

❄ Татьяна русская душой...

Уже одно то, что Татьяна Ивановна Лещенко-Сухомлина преодолела порог своего 90-летия — подвиг. Общаясь с ней, думаю, что старость — понятие относительное. Было бы только здоровье. Недавно она выпустила в свет 2-ой том воспоминаний «Долгое будущее». Заканчивает работу над 3-м томом. Ждет своего издателя рукопись книги о графах Шереметьевых, над которой она работала непосредственно в личном архиве этой древней русской фамилии. Болит душа о дальнейшей судьбе мемориальной мастерской ее мужа, гениального скульптора Дмитрия Цаплина, хранительницей которого является их дочь Вера Дмитриевна.

К сожалению, уникальный мастер до сих пор не известен на Родине. А ведь Татьяна Ивановна помнит, каким невероятным успехом пользовались его выставки в 30-х годах за границей, где они тогда жили. Толстосумы-капиталисты предлагали ему огромные деньги за скульптуры. Но смекалистый Дмитрий Филиппович в ответ назначал еще большую цену, заведомо зная, что она нереальна. Он хотел, чтоб все его работы стали достоянием Родины. Увы, 1935 год, когда они вернулись домой, было не самое лучшее время для подлинно народных художников. По воле чиновников от искусства Д. Цаплина записали в разряд «формалистов» и как мастера вычеркнули из творческой летописи России. При жизни Д. Цаплина не было ни одной его персональной выставки. Татьяна Ивановна надеется дожить до того дня, когда взятая сегодня под охрану государтва его мастерская распахнет, наконец, двери для посетителей, откроет нашему современнику еще одного непризнанного при жизни гения.

Москвичка. — 1994. — 26 мая (№ 16). — с. 4.

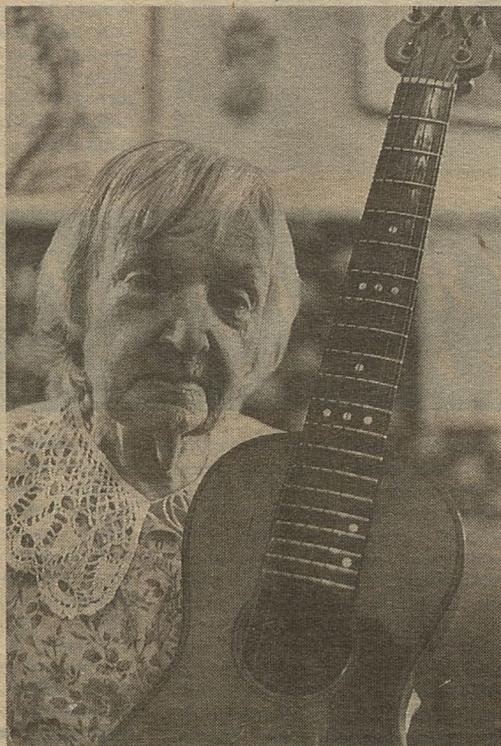
ДОЛГОЕ БУДУЩЕЕ

С лухать рассказы Татьяны Ивановны можно до бесконечности. Старомосковская, интеллигентная речь. Можно позавидовать ученикам московского лицея духовной культуры и студентам академии славянской культуры, где Татьяна Ивановна преподавала правила этикета, рассказывала о своей жизни. Биография у нее такова, что хоть книгу пиши.

Дворянка по материнской линии, она закончила Екатерининский институт благородных девиц в Москве. В 20-х годах вышла замуж за американского юриста Бенджамина Пеппера и уехала с ним за границу. Любящий муж, о котором Татьяна Ивановна и сегодня вспоминает с большой теплотой, можно сказать, весь мир положил к ее ногам. Но тоска по Родине, по родным были сильнее соблазнов фешенебельных пляжей, уютных кафе и дорогих магазинов. Потому и приняла она решение вернуться в Россию вместе с Дмитрием Цаплиным. И хотя быт их был крайне неустроен, а сложная семейная жизнь держалась исключительно на долготерпении, жизнелюбии, кротости Татьяны, ни разу не пожалела она о содеянном. В постоянной тревоге за детей, в борьбе за существование, пережила она войну, трудные годы эвакуации. Но главное испытание ждало впереди: обретенная в 1947 году в узком кругу знакомых фраза, что «Сталин не заботится о простых людях», стала началом ее восьмилетнего пребывания в лагерях.

... Она схожа с героями русских сказок. Помните сказку про Настеньку, которую злая мачеха велела отвезти в зимнюю чащу и оставить там на морозе?.. Морозко бегал вокруг нее, напускал еще пущий холод и приговаривал: «Тепло ли тебе, девица, тепло ли тебе, красная?» На что Настенька отвечала: «Тепло, батюшка, тепло, Морозушко», пока чуть не за-

«Я
хочу
донести
до людей
мысль,
как
прекрасна
жизнь»...

мерзла. И покорила она сердце Морозки своим смирением и кротостью. Вознаградил он девушку за терпение и доброту богатством несметным...

Вот так и Татьяна Ивановна, русская душой, послушно принимала все удары судьбы, не тая злобы даже на своих недоброжелателей, оправдывая и прощая их. И, когда вернулась она из ссылки, послала ей жизнь принца в лице замечательного человека, писателя Василия Васильевича Сухомлина, ставшего ее мужем. Татьяна Ивановна словно снова ожила. Она много работала, занималась литературными переводами. Это ей мы обязаны книгами «Женщина в белом» и романами Жоржа Сименона, с которым ее связывала трогательная дружба. А переведенный ею на русский язык еще в 30-х годах «Любовник леди Четтерлей» давно стал бестселлером. И еще она выступала в концертах с романсами.

К сожалению, только две пластинки вышли с романсами в исполнении Т. Лещенко-Сухомлиной, и естественно, что их уже не купить.

Татьяна Ивановна читала мне отрывки из своей третьей книги

воспоминаний, над которой она сейчас работает. Это будет необычная книга. В ней она пишет только о самых счастливых, самых светлых, самых приятных и веселых моментах своей жизни.

— Я хочу донести до людей мысль, как прекрасна жизнь,— говорит она,— ведь многие перестали замечать ее. Это все какие-то злые, агрессивные, и не понимают, что зло лишь умножает зло. Если же мы кого-то любим — тем самым делаем добро и умножаем это добро. Как же надо завидеть друг друга, как надо ненавидеть жизнь, чтобы из-за разных политических взглядов убивать друг друга, крушить, губить то, во что вложен веческий труд, его душа, то что красиво... Я очень люблю жизнь! Старость — это прелестнейшее состояние и ощущение. Какое счастье просыпаться и видеть, как колыхается дерево за окном, как солнце светит, электричество горит, слышите, как телефон звонит...

Т. МОРОЗОВА

Фото И. ПИТАЛЕВА